

8. Предшественник.

- Меня зовут Унжо, - представился мужчина на том же самом языке, которым пользовались Харухиро и его спутники.

Унжо-сан поразил их, объяснив, что с тех пор, как он попал в этот мир «ночь опускалась тысячи раз».

Сутки этого мира длятся столько же, сколько в Гримгаре, или нет? Точного ответа никто не знал, но если предположить, что продолжительность суток одинакова, то даже две тысячи дней - это пять с половиной лет, а если три, то Унжо-сан провел в этом мире больше восьми лет. Он сумел выжить так долго.

- Трудно поверить, - проговорил Унжо-сан хриплым голосом, в котором слышалась нотка усмешки, - Что встретил я... людей. Долго, так. Очень, давно очень не видел человека я. И не верил, увижу вновь, что. Но вот, люди передо мной.

Харухиро понимал его, но Унжо-сан говорил с сильным акцентом и странным образом менял порядок слов. Должно быть, очень давно не говорил на человеческом языке.

Когда они обнаружили, что Унжо-сан, как и они, человек, Ранта набросился на него с вопросами:

- Сэмпай, сэмпай, сэмпай, пожалуйста, научите нас! Вы ведь тоже из Ортаны, да, сэмпай?! Вы тоже из добровольческого корпуса?! Как вы попали в этот мир?! Что с этим миром вообще такое?!

- Ортана... - прошептал Унжо-сан, и надолго замолчал.

- Да, да, Ортена, да, то есть, Орента! - тараторил Ранта, - Нет, Отерна! В смысле, Ортана! А-а, как же я хочу в Ортану! Моя душа стремится туда, а ваша, сэмпай?! Ну, если бы вы могли, вы бы вернулись?! Ведь есть путь назад?! Хотя вы бы, наверное, уже воспользовались им, да?! Нет, ну, вдруг вы, например, знаете какую-то зацепку, вы же скажете нам, да?! Правда?!

Ранта не затыкался.

Так, серьёзно, хватит уже, недоумок, подумал Харухиро и попытался остановить его но Ранта, как обычно, тут же взвился.

- А-а?! Я не с тобой разговариваю, эй! Я спрашиваю Унжо-сэмпая! Заткнись и иди спать, дебил! Со своими сонными зёнками мог бы и не просыпаться! А ещё можешь облысеть и взорваться!

- Эм... - Харухиро, не обращая внимания на этого отброса, склонил голову, извиняясь перед Унжо-саном, - Простите. Наш бесполезный спутник, наверное, раздражает вас.

- Да ты сам бесполезный, Харухиро-о-о! Гори в аду! - завопил Ранта.

- Разговорчивый, - Унжо-сан внезапно протянул руку и схватил Ранту за голову.

- Нвах?! - Ранта замер.

Этот отброс носил шлем, чтобы скрыть лицо, но Унжо-сан ухватил его за шлем и держал крепко. Он ниже Кузака, но его ладони намного крупнее.

- Органа... - снова прошептал Унжо, надавливая рукой с такой силой, словно пытался раздавить Ранту, - Органу забыл я. Да. Никогда больше не вернуться мне потому что.

- Ай, ай, ай-ай-ай... П-простите, пожалуйста, сэмпай...

- От!.. - Юме сглотнула и шагнула вперёд, - Отпустите! Ранта не хотел оскорбить... Ну, может, хотел, но он всё-таки товарищ Юме и всех нас!

- Товарищ... - Унжо-сан болезненно откашлялся и отпустил хватку, - Товарищ. Товарищей нет у меня. Ни одного.

- Ва-а-а-а! - Ранта крутанулся и отскочил назад, подальше от Унжо-сана, - Я... Я с-с-спасён?! Я... Я жив?!

- К сожалению, - равнодушно бросила Мэри.

- Вы прошли весь этот путь из Гримгара.. - дрожащим голосом спросила Шихору, вцепившись в посох, - С-сами? В одиночку?..

Унжо-сан не ответил. Он снова взялся за шарф, закрывая нижнюю половину лица.

- Не вернуться мне. Не вернуться вам*. Могила здесь. Моя. И ваша.

- Что? - выдохнул Кузак.

Харухиро хотелось в отчаянии опустить голову, но он заставил себя смотреть вперёд. Если поддаться сейчас, то снова собраться с силами не получится. Нужно превозмочь это чувство. Нужно что-то сказать. Не столько Унжо-сану, сколько собственным спутникам.

- Но Унжо-сан, вы же ещё живы?

Унжо-сан повернулся к Харухиро и чуть приподнял свою широкополую шляпу. Харухиро увидел его глаза.

Он человек, снова подумал Харухиро. Настоящий человек. Он, наверное, гораздо старше, в буквальном смысле наш предшественник, но он человек, как и мы. Он жил в этом мире один, и выжил. Сколько он перенёс здесь?

Ему, наверное, было тяжело. Одиноко. Но Унжо-сан всё-таки жив.

Сам он, может, так не считает, но Унжо-сан - ходячее доказательство.

Этот мир - не могила.

Однажды он может ей стать, но рано или поздно смерть приходит к каждому. То место, где кто-то прощается с жизнью, становится его могилой. Но это время ещё не пришло. Если Харухиро и его друзья не совершат ошибок, то смогут здесь выжить.

- Для нас честь встретиться с вами, - сказал Харухиро, - Если вы не против, я хотел бы встретиться с вами снова, и научиться у вас.

- Учить. Мне, - плечи Унжо-сана дёрнулись вверх и вниз, - Вас.

- Мы ничего здесь не знаем, - сказал Харухиро.

- Вниз по течению, - Унжо-сан указал в том направлении, куда текла Тёплая Река, - Там. Мертвецы. Город, развалины. Не мертвы они. Но мертвецы.

- ...Что там? - переспросил Харухиро.

- Город мертвецов. Руины. Солдаты добровольческого корпуса вы, - Унжо-сан отвернулся от Харухиро и его товарищей, - В самый раз. Для вас...

И пошёл прочь. Харухиро хотелось догнать его, задать ещё два или три вопроса. Но он не смог. Спина Унжо-сана явственно отвергала их.

«Оставьте меня». Его удаляющаяся спина отчётливо говорила это, и Харухиро чувствовал, что именно так и нужно поступить.

Эта встреча, наверное, оказала на Унжо-сана не меньшее влияние, чем на них. Нет, учитывая, как долго он живёт здесь один, скорее всего, даже большее. Он, должно быть, в полном замешательстве.

Унжо-сан вошёл в каменное здание. В окнах, как обычно, виднелись проблески света, так что обитатели, наверное, внутри. Значит, Унжо-сан знаком с ними.

- Город! Мертвецов! - Ранта невероятно возбудился и издал зловещий хохот, - Никто не ожидал! Нет! Только я предвидел! Путь открылся перед нами! Йаххо-о! Я крут!

- Что за глупости?! - Юме пихнула его локтём, - Ранта ничего не сделал! Это всё Кампью-сан!

- Унжо-сан, - вздохнув, поправил Харухиро, - Город мертвецов, значит...

- ...Жутковато звучит, - Шихору втянула голову в плечи и обхватила себя руками вместе с посохом.

- Мертвецы... - Кузак смотрел на каменное здание.

- «Не мертвы они», - Мэри непонимающе наклонила голову, - Что он имел в виду? Он назвал их мертвецами, значит, что-то вроде зомби или призраков?

Поначалу при виде энтузиазма Ранты Харухиро хотел сразу отвергнуть этот вариант, но... Унжо-сан назвал их солдатами добровольческого корпуса. Прошрое Унжо-сана оставалось загадкой, но, может быть, он тоже когда-то давно состоял в Красной Луне. Возможно, он видит в Харухиро и его спутниках младших коллег. И он сказал, «В самый раз для вас».

То место в самый раз подходит для солдат добровольческого корпуса.

Город мертвецов.

Неуверенность никуда не исчезла но, отчего-то, сердце Харухиро забилось сильнее. Нет, он не предвкушал приключения. Он же не Ранта. Но был немного возбуждён.

Даже сейчас, оказавшись в этом непонятном мире, не зная как вернуться домой и что с нами будет завтра, мы всё равно остаёмся солдатами добровольческого корпуса? Это что, стало нашей второй натурой? Нет, мне это не нравится. Совсем.

И всё же, несмотря на все эти мысли, Харухиро принял решение сразу же.

- Давайте посмотрим, что там.

Он не один чувствовал это. Ранта, разумеется, хотел пойти, но Юме, Шихору, Мэри и Кузак тоже. В конце концов, похоже, образ жизни солдат Красной Луны действительно стал их существом.

Некоторые явно выразили желание идти, другие просто не возражали. Но в итоге все они, обладатели таких разных характеров, пришли к одному решению.

Копание в грязи никогда не выглядело подходящим делом. Город мертвецов. Почему бы не посмотреть?

Они позавтракали и покинули Колодезную Деревню. Их цель ниже по течению Тёплой Реки, но они решили держаться в стороне от берега. Там водятся какие-то агрессивные существа, которые могут подкрасться и незаметно напасть. А может, там окажется и что-нибудь похуже.

Поначалу свет далёкого края, еле теплившийся, помогал мало. Но когда пламя, не бывшее солнцем, разгорелось ярче, тьма отступила - впрочем, не настолько, чтобы можно было видеть всё как днём. Темнота развеялась лишь немного, но они привыкли к этому. Казалось, постепенно их способность видеть в темноте обострилась. Хотя вокруг не было светло, но это и не ощущалось как темнота. Теперь Харухиро мог видеть в полуденном сумраке гораздо лучше чем раньше.

Его слух, кажется, тоже стал острее. Он научился явственно ощущать движение воздуха и запахи. Он мог не глядя определить, где находятся его друзья, различить звук их шагов и примерно оценить, насколько они устали.

Через некоторое время от Тёплой Реки поднялся туман, застывший всё вокруг.

«Кихи... Кихихи... Кихихихихихи... Кихи...» - Зодиак, молчавший с тех самых пор, как Ранта призвал его в Колодезной Деревне, внезапно рассмеялся.

- Т-ты чего это? А? Зодиак-кун? - Ранта явно испугался.

«Ихи... Ничего... Ихихи... Правда... Ничего... Ихихихи...»

- Вот теперь мне совсем не по себе!

«Кихи... Не бойся... Ранта... Всё хорошо... Кихихи... Вовсе не о чем тревожиться...»

- Нет, постой, в этом же и дело. Я тревожусь потому что ты говоришь тревожные вещи. Может, хватит пугать меня? А, Зодиак? А? Ты чего молчишь? Отвечай, ну? Зодиак?..

- Ранта, помолчи лучше и ты, - Харухиро вслушивался и всматривался, пытаясь понять, не скрываются ли за туманом враги, - Зодиак пытается нам что-то сказать, пойми уже.

- Ну да, а я разве не пытаюсь узнать подробности? - потребовал Ранта.

«Кихихи... Так я и сказал... Кихихи...»

- Так, Зодиак! - завопил Ранта, - Ты забыл, кто тут главный?! Я, Рыцарь Ужаса - команду, а ты, мой демон-прислужник, подчиняешься, ясно?!

- Вот уж нет... - сказала Шихору.

- Наоборот, - добавила Мэри.

- Вот если бы Ранта был хотя б на одну пятисотую таким же миленьким как Зодиак, - вмешалась Юме.

- Миленький Ранта-кун... - протянул Кузак себе под нос и вздохнул.

- Э-э-э-э-эй! - Ранта взвыл, - Хватит болтать про меня всякую чушь! Перестаньте, а то получите у меня! Я серьёзно! Серьёзно серьёзно! Вы у меня узнаете, каким страшным я бываю когда по-серьёзному становлюсь серьёзным, и тогда...

Харухиро остановился и поднял руку. Ранта тут же замолчал.

Все замерли и затаили дыхание.

Что теперь? Харухиро не был уверен. Впереди что-то было - хотя из-за тумана он не видел, что именно. Вроде бы здание.

Пойти всем вместе и проверить? Или пойти одному? Харухиро Вор, и ему во многом проще в одиночку. Это проще, да, но и страшнее.

- ...Я пошёл, - сказал Харухиро, подавляя страх.

- Будь осторожен, - сказала Мэри, - Не рискуй зря.

Спасибо, подумал он. Это придаёт мне сил. А ещё, прости, Кузак.

Хотя, наверное, тут не за что просить прощения. Мэри просто тревожится за одного из товарищей. Ну да, разумеется. И всё-таки теперь мне легче. Что в этом плохого? Ничего же, да?..

Харухиро отделился от товарищей и, используя Незримость, направился вперёд.

Двигается ли что-то ещё, кроме меня? Нет... кажется. По крайней мере, не сейчас.

Течение тумана, движение воздуха и направление ветра переменились. Что-то впереди создаёт помеху, вынуждает ветер сменить направление.

Харухиро приближался. Показалось. Здание.

Кладка стен каменная, но здание выглядело давно заброшенным. Некогда, наверное, оно обладало правильной формой коробки, но сейчас от неё осталось лишь две трети.

Крыши не было. Обвалилась? Здание давно разрушилось.

Здание было не единственным. Ещё одно виднелось рядом. Нет, не одно - гораздо больше. Здесь, там, повсюду вокруг. Множество.

Руины, сказал Унжо-сан. Значит, вот оно. Город мертвецов. Пришли. А значит...

...Значит, они тоже здесь. Те, про кого они ещё ничего не знают - мертвецы, которые не мертвы.

Харухиро положил ладонь на стену ближайшего здания и попробовал надавить. Держится. Он прислонился к стене спиной и перевёл дыхание.

Сначала, попробовать обойти этот дом. Если найду вход... Попробовать зайти? Или не стоит? Ладно, сначала обойду.

Харухиро осмотрелся, прислушался, и принялся обходить здание, внимательно следя, не покажутся ли враги. Описав примерно половину окружности, он наткнулся на проём.

Вход? Здесь была дверь? Ну, сейчас её тут точно нет.

Он просунул голову внутрь. Было слишком темно, но он различил какие-то обломки, завалившие внутреннее пространство. Ногу поставить некуда. Входить слишком опасно.

Итак, что до мертвецов - тут их нет... наверное. Ведь нет, правда?

Следующее здание. Харухиро решил обойти следующее ближайшее. Это чуть больше, и половина крыши ещё держится. Двери или дверного проёма не видно.

Он ощутил дурное предчувствие. Нет, не только предчувствие. До него донеслись звуки.

Что это?

Хруст. Удар. Чавканье, чавканье. Сопение. Бульканье. Взрыкивание.

У него были некоторые предположения, что это за звуки. Ему не очень хотелось на деле убеждаться в своей правоте, но всё же он должен проверить.

Харухиро выглянул из-за угла. Итак, добрый день, мертвец-сан, мысленно поздоровался он, стараясь придать приветствию бодрое звучание.

Вон он. Там, чуть поодаль. Человекоподобное существо, хвостатое, сидит на корточках и что-то ест.

Это один из мертвецов? На вид вполне нормальный. Так, и что именно делает наш хвостатый мертвец-сан?

Харухиро было любопытно. Но, наверное, лучше отступить? Пока он пытался пустить в ход свою природную осторожность, хвостатый мертвец-сан, заворчав, развернулся к нему...

Заметил?

Главное не делать резких движений. Сначала оценить реакцию врага. Харухиро собрался с духом и приготовился защищаться. А может, он и не враг вовсе, правда же? Может, он дружелюбный? Ага, конечно.

Хвостатый мертвец подхватил с земли какой-то предмет и встал. Какой-то предмет? Не какой-то, явно оружие. Сабля с широким лезвием. Мертвец пошёл вперёд.

Идёт. Идёт сюда. Медленно. Одет во что-то вроде кольчуги, на правом плече наплечник. Руки защищены рукавицами, ноги поножами. На голове шлем, но лицо открыто.

Глаза... Что у него с глазами? Они белые. Мутные, почти не отражают свет, но очень белые. Из пасти сочится какая-то вязкая жидкость.

Харухиро коротко глянул на то, возле чего сидел хвостатый мертвец. Увиденное не удивило его. Не так уж сильно потрясло. Он оказался прав, вот и всё.

Там лежало тело ещё какого-то существа. Тоже человекоподобное, но вряд ли оно всё ещё живое. Харухиро не вглядывался долго, да и в темноте видно плохо, а ещё ему не очень-то и хотелось видеть.

Ох, простите, Хвостатый Мертвец-сан, я вам помешал? Вы кушали? Что ж, Харухиро был бы готов извиниться, если бы это помогло, но хвостатый мертвец ускорил шаг. Извиняться поздно.

Харухиро быстро попятился, и спрятался за соседним зданием. Хотя и нужно бежать, но лучше делать это тихо и осторожно.

- Ш-ша-а! - зашипел хвостатый мертвец.

Это, наверное, означает «Куда он делся?!»?

Харухиро, вслушиваясь в шаги мертвеца, двигался с ними в такт. Может, отманить его, привести к остальным? Стоит попробовать?

Здесь - город мертвецов. Если это существо - одно из них, то рядом могут найтись и другие. Но Харухиро не чувствует поблизости кого-то ещё. По крайней мере, пока.

Его уже обнаружили. И они, солдаты добровольческого корпуса, пришли сюда не гулять и любоваться видами. У них другая цель: охота. Они пришли охотиться на мертвецов, делать то дело, которое умеют.

Хвостатый мертвец.

Пожалуй, подойдёт для проверки сил.

Харухиро остановился. Хвостатый мертвец приближался. Вышел из-за угла. Взгляд белых глаз мертвеца упёрся в Харухиро.

- Ка-а! - завопил он, раззявив пасть, и бросился вперёд.

Отлично, подумал Харухиро. Давай.

Он побежал. Так, где остались ждать товарищи... Да, всё в порядке. Он помнит направление и расстояние. Всё хорошо. Враг быстр, но вряд ли догонит бегущего со всех ног Харухиро.

- Хару-кун?! - донёсся голос Юме.

- Тут враг! - выкрикнул он, - Веду его к вам! Он один!

- Мы справимся! - откликнулся Кузак.

Вон они. Их уже видно. Кузак выбежал вперёд со щитом наготове.

- Дело за тобой! - Харухиро побежал к нему.

Как только они разминулись, Кузак принял на щит удар сабли мертвеца и ударил Выпадом. Мертвец наседал, не обращая внимания. Кузак тоже не поддавался.

- Выброс! - Ранта налетел на мертвеца сбоку, его меч описал в воздухе восьмёрку, -
Рассечение!

Заряд Громового Меча Долфина истощился, так что они продали его, и теперь Ранта сражался своим основным оружием - Изменником мк. 2. Хвостатый мертвец низко пригнулся, уходя от атаки, но меч Ранты всё же задел его.

Не ранил. На враге кольчуга.

- Получай! - пока мертвец поднимался, на него напал Кузак, с силой опуская длинный меч. Это оружие они нашли на Трупной Топи и отремонтировали у кузнеца.

Получив мощный удар по шлему, мертвец издал невнятный вскрик, но не упал. И тут же замахнулся саблей в ответ.

Кузаку пришлось отступить.

- А, чёрт! Слишком слабо!

- Спокойно! - прикрикнул Харухиро, глядя на спину мертвеца.

Юме и Мэри оставались наготове, защищая Шихору. Враг всего один, так что им пока лучше не вмешиваться. В конце концов, могут появиться новые.

В таком случае Юме и Шихору лучше быть готовыми действовать сразу. Основная задача Мэри - защищать Шихору. Все знают, что им делать.

«Ихи...» - Зодиак просто парил в стороне, - «Ранта... Только хвалиться и хорош... Ихихи... Прикончи уже его... Ихихихихи...»

- Без тебя знаю! - Ранта набросился на хвостатого мертвеца. Комбинация из двух ударов. Диагональный Разрез Злобы, а как только Изменник ударился о саблю мертвеца - Отторжение. Стил боя Рыцарей Ужаса в том, чтобы не пытаться пересилить врага. Там, где Воин принял бы удар вражеского меча, Рыцарь Ужаса отведёт его или оттолкнёт - как и сделал Ранта.

- Пустота! - и тут же с огромной скоростью отпрянул назад сам.

Мертвец пошатнулся, но тут же снова встал в стойку. Ранта снова прыгнул, на этот раз - вперёд.

- Получай! Выброс!

Ранта летел прямо на мертвеца. Тот никак не смог бы увернуться.

Изменник мк. 2 вонзился ему прямо в солнечное сплетение. Ранта проткнул врага... или нет. Он повалил его, но вместо того чтобы добить, тут же отпрыгнул назад.

- Чёрт!

- Хашшааа! - хвостатый мертвец вскочил на ноги, размахивая саблей. Он, казалось, стал лишь сильнее.

Кузак с громким лязгом отбил саблю, и, выкрикнув, протаранил мертвеца всем телом. Тот опрокинулся, но тут же снова поднялся.

вычертила шестиугольник, на мгновение закрыла глаза и кивнула. Значит, всё в порядке.

- Да-а-а-а-а! - торжествующе завопил Ранта, высоко подняв меч. И тут же бросился к трупу, - Добыча, добыча! Моя, моя, моя! Если у тебя ничего нет, ты у меня пожалеешь, тупой мертвец! Убью насмерть!

- Слушай, ты... - начал было Харухиро, но осёкся. На этот раз он не вправе что-то говорить.

И всё же, Ранта содрал с мертвеца кольчугу с невероятной ловкостью. Харухиро даже мог бы назвать это мастерством, но не хотел делать комплименты.

- Хм? - Ранта покрутил что-то в пальцах, - Эй, эй, эй, э-э-эй?!

Кузак поднял забрало и вздохнул.

- Что там? Что-то хорошее?

- Та-да! - Ранта с гордостью продемонстрировал находку, - Не просто что-то!

Сердце Харухиро замерло. Честно.

Это, наверное, любовь, подумал он. Шутка.

Рука Ранты сжимала не один предмет. Несколько. Чёрные, круглые...

- Ого... - Юме разинула рот.

- А?.. - Шихору словно не верила своим глазам.

- Что это? - спросила Мэри.

- Чёрные монеты, глупая! О, и!.. - Ранта сиял, - Четыре! Вот, посчитайте! Четыре штуки! Спасибо!

Харухиро чуть не улыбнулся, но вовремя сдержался. Рано расслабляться, рано радоваться. Они ещё не в безопасности. Если не держать себя в руках, он растеряет всю концентрацию.

И всё же, четыре чёрные монеты. По виду, средние. Четыре рума. Нет, мысленно осадил себя Харухиро. Не давай волю воображению. Действуй спокойно. Надёжно. Шаг за шагом. Не позволяй надежде разгуляться и не испытаешь разочарования. Держать свои слабости в узде, и продолжать, не спеша...

* «Вы» - Унжо ещё с предыдущей главы обращается к ним «кисамара», то есть очень грубо. Не знаю, значит это что-нибудь или опять же следствие того, что он долго не говорил с людьми.